

Научная статья

УДК 343.2

doi: 10.17223/22253513/53/5

Актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации

Вячеслав Иванович Селиверстов¹, Федор Владимирович Грушин²

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, vis_home@list.ru

² НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

Аннотация. С учетом современного развития общественных отношений, действующего уголовно-исполнительного законодательства, системы факторов рассматриваются актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации: гуманизация исполнения и отбывания уголовных наказаний; обеспечение прав и законных интересов осужденных; оптимизация организационно-структурного построения системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы и иных субъектов уголовно-исполнительных отношений; внедрение информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительной системы; имплементация международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, гуманизация, обеспечение прав и свобод осужденных

Для цитирования: Селиверстов В.И., Грушин Ф.В. Актуальные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 66–81. doi: 10.17223/22253513/53/5

Original article

doi: 10.17223/22253513/53/5

Actual directions of penal enforcement policy of the Russian Federation

Vyacheslav I. Seliverstov¹, Fedor V. Grushin²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, vis_home@list.ru

² FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation, fedor062@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article was to analyse the current topical directions of the penal enforcement policy of the Russian Federation, which is quite dynamic, constantly developing and improving, taking into account the influence of economic, political, social and spiritual factors on it.

There are quite a large number of topical directions of the penal enforcement policy of the Russian Federation, among which the authors have identified the following: humanisation of the execution and serving of criminal sentences; ensuring the rights and legitimate interests of convicts; optimisation of the organisational and structural structure of the system of institutions and bodies executing criminal sentences; ensuring the security of the penal enforcement system and other subjects of penal enforcement relations; introduction of information technologies; implementation of inter-prisoner relations; and implementation of the international legal framework. Humanisation was most clearly manifested in changes in the types of regime and conditions of serving sentences for socially vulnerable categories of convicts.

The trend of humanisation has affected both those convicted of crimes of minor and medium gravity and those convicted of serious and especially serious crimes, including those serving life imprisonment. In order to ensure the rights and legitimate interests of convicted prisoners, it is necessary to create effective safeguards to protect them from cruel or inhuman treatment, unlawful violence and the use of torture. Within the framework of optimising the organisational and structural design of the system of institutions and bodies executing criminal sentences, there are three projects reflected in the conceptual documents. In ensuring the security of the penal correctional system and other subjects of criminal-executive relations and the introduction of information technologies, it is planned to create a comprehensive system for the protection of the information system operating in the penal correctional system, including the protection of the personal data of both inmates and correctional personnel. An important element of security is the technical equipment of correctional institutions and correctional centres. Within the framework of the implementation of international standards in penal legislation and practical activities of the penal correctional system, it is pointed out that due to recent foreign policy events, the considered direction of penal policy is now beginning to lose its dominant importance, however, in the current realities, additional measures should be taken to strengthen national guarantees of respect for the rights of convicted prisoners, created, among other things, by taking into account the UN international standards in the field of treatment of prisoners.

The constant and priority directions in the development of penal enforcement policy over the past decades have been the humanisation of the procedure and conditions for serving sentences and ensuring the rights and legitimate interests of convicts. However, this constancy of penal enforcement policy does not prevent the emergence of new directions, which are reflected in the current penal enforcement legislation and the activities of institutions and bodies executing criminal sentences and other measures of a criminal-legal nature.

Keywords: penal enforcement policy, humanisation, ensuring the rights and freedoms of convicts

For citation: Seliverstov V.I., Grushin F.V. (2024) Actual directions of penal enforcement policy of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 66–81. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/53/5

Невозможно переоценить значение и роль проводимой государством уголовно-исполнительной политики, так как на ее основе формируется и развивается действующее уголовно-исполнительное законодательство, а равно осуществляется практическая деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Уголовно-исполнительная политика, проводимая без учета системы факторов, на основе рефлексии к складывающимся в текущий момент случайным обстоятельствам способна спровоцировать крайне негативные явления, выступающие в качестве дестабилизирующего фактора для любого государства. В конечном итоге непродуманная уголовно-исполнительная политика может привести к разочарованию населения в способности государства обеспечить законность и правопорядок во время исполнения наказания. Применительно к пенитенциарной сфере она может провоцировать такие последствия, как массовые беспорядки, групповые неповиновения, голодовки, членовредительство и пр. Все эти моменты, как правило, находят моментальное, нередко искаженное, отражение в отечественных и зарубежных СМИ [1, 2], вызывая негативную реакцию в обществе по отношению к деятельности всей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС).

Кроме того, проблемы, возникающие при реализации уголовно-исполнительной политики в практической деятельности, в отдельных случаях используются как средство давления на наше государство как внутренними, так и внешними противниками. Так, недавняя естественная смерть в местах лишения свободы радикального оппозиционера в тот же день вызвала бурную реакцию как в средствах массовой информации, внесенных в Реестр иностранных агентов [3], так и среди государств, внесенных в Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц [4, 5].

Проблемы развития уголовно-исполнительной политики, ее актуальные направления, принципы, формы, методы, стратегия и тактика отражения в уголовно-исполнительном законодательстве неоднократно становились предметом рассмотрения на самых различных уровнях [6–8], в том числе учеными [9–14] и практиками [15], что позволяет говорить о несомненной актуальности рассматриваемой темы.

Ключевым документом, определяющим современные направления уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Концепция-2030), утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. от 27.05.2023). В качестве основных целей, отраженных в Концепции-2030, можно выделить: соблюдение прав лиц, находящихся в учреждениях УИС; гуманизацию их содержания; предотвращение преступлений, совершаемых подучетными лицами; совершенствование различных видов работ, проводимых с осужденными; сохранение ценностей, являющихся традиционными для нашей страны, и пр.

Для достижения целей, указанных в Концепции-2030, в данном документе определены четырнадцать основных направлений совершенствования и развития УИС, осуществление которых на ведомственном уровне раскрывается в Плане мероприятий по реализации положений Концепции-

2030, утвержденном Приказом Министерства юстиции РФ от 25 июня 2021 г. № 103. Основные направления УИС демонстрируют стремление государства обеспечить преемственность и постоянство в развитии УИС, так как они содержались в ранее действовавших концептуальных документах, в частности в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23.09.2015).

Кроме того, в Концепции-2030 имеются направления, которые ранее не ставились перед УИС. Например, изменения в государственном устройстве России повлекли то, что в мае 2023 г. появилось направление по обеспечению деятельности учреждений и органов УИС, созданных на территориях новых субъектов РФ, в соответствии с законодательством РФ. Речь идет о Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях.

В монографической и учебной литературе акцентируется внимание на тех или иных направлениях политики в зависимости от их актуальности. Как представляется (наша позиция нашла отражение в юридической литературе [16. С. 36–46; 17]), следует сосредоточиться на раскрытии следующих направлений уголовно-исполнительной политики на современном этапе развития государства.

1. *Гуманизация исполнения и отбывания уголовных наказаний.* Данное направление в уголовно-исполнительной политике сохраняется на протяжении более чем тридцати последних лет и является стратегическим, поскольку связано с переоценкой роли и, главное, эффективности жестких мер воздействия на осужденных, произошедших на рубеже XXI в. Такая переоценка давалась политическим властям государства нелегко: на фоне всплеска преступности в стране в конце 1990-х гг. преобладающие ожидания в обществе были связаны с надеждами на усиливающееся карательное воздействие.

Гуманизация в тот период времени отразилась в различных изменениях уголовно-исполнительного законодательства:

- улучшение условий отбывания наказания (в первую очередь для социально уязвимых категорий осужденных: несовершеннолетних; беременных женщин; женщин, имеющих малолетних детей; инвалидов);
- совершенствование (улучшение) правового статуса осужденных (в части, например, выездов за пределы исправительных учреждений, трудоустройства осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, возможности ходатайства в суд об условно-досрочном освобождении и пр.);
- сокращение видов исправительных учреждений и корректировка правил направления в них осужденных (например, исключение из видов исправительных учреждений воспитательных колоний усиленного режима, колоний строгого режима для осужденных женского пола);
- развитие системы контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и иные меры уголовно-правового характера в целом и за соблюдением прав осужденных в частности (например, создание общественных советов при ФСИН России и ее территориальных

органах, образование общественных наблюдательных комиссий, введение должности помощника начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний по организации работы с верующими и пр);

– совершенствование медицинского, психологического, социального обеспечения осужденных.

Гуманизация востребована и в настоящее время, о чем свидетельствуют последние изменения, внесенные в УИК РФ. Так, в частности, Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» были существенно увеличены суммы денежных средств, разрешаемых осужденным к расходованию для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 285-ФЗ «О внесении изменения в статью 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» упрощен перевод положительно характеризующихся осужденных, совершивших особо тяжкие преступления (за исключением отдельных преступлений), из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение (сокращен минимально необходимый срок отбытия наказания в исправительной колонии строгого режима). Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в статью 92 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» увеличено минимальное количество телефонных разговоров, с 6 до 12 в год, предоставляемых осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

В контексте гуманизации обращения с осужденными нельзя обойти вниманием такое актуальное направление политики государства, как сохранение и развитие традиционных семейных ценностей, что опять же нашло отражение в приведенном выше Федеральном законе от 13 июня 2023 г. № 211-ФЗ. В результате изменений осужденные женщины, отбывающие лишение свободы, могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до четырех лет, а не трех как это было ранее.

В рамках гуманизации необходимо сказать об оказании осужденным качественной медицинской помощи, вплоть до использования достижений телемедицины при постановке диагноза и лечения больных осужденных в местах лишения свободы. Отдельное гуманистическое направление – это освоения в случаях тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания в исправительных учреждениях [18, 19].

Также в рамках гуманизации уголовно-исполнительного законодательства возможно рассматривать и положения нового Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», направленного на оказание социальной помощи различным категориям осужденным, в том числе отбывшим наказание.

При реализации в уголовно-исполнительном законодательстве тенденции гуманизации нередко возникает вопрос о ее пределах. Пределы гуманизации или человеколюбия есть, они определяются интересами по обеспечению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Кроме того, даже при совместимости этих интересов с ценностями гуманизма необходимо просчитывать последствия принимаемых, как мы считаем, гуманных решений.

Так, оценивая тенденцию гуманизации при освобождении от отбывания лишения свободы осужденных, имеющих тяжелые заболевания, следует сказать о ее пределах, которые гарантируют от того положения, когда гуманизация (човеколюбие) превращается в свою противоположность, а именно необоснованную жестокость по отношению к осужденным. Именно так мы можем оценивать предложения об установлении обязанности суда освободить осужденного в случае, если он страдает такой болезнью, препятствующей отбыванию лишения свободы. Как свидетельствует Девятая специальная перепись осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.), в местах лишения свободы достаточно осужденных, в том числе больных, потерявших социальные связи с семьей, родственниками и другим позитивным окружением. Освобождение таких больных осужденных, нередко не способных себя обслуживать, без решения вопросов, где они будут проживать и кто за ними будет ухаживать, вряд ли можно отнести к проявлению гуманизма. Данное решение, наоборот, по своей сути будет проявлением жестокости к такому осужденному, независимо от того, как он сам оценивает эту ситуацию. Выход видится в создании для таких осужденных специализированных условий отбывания наказания (хосписов).

2. *Обеспечение прав и законных интересов осужденных.* Для реализации данного направления в первую очередь необходимо создание эффективно действующих гарантий, обеспечивающих защиту осужденных от жестокого или бесчеловечного обращения, незаконного насилия и применения пыток. Не случайно в Концепции-2030 предусмотрено обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, пресечение фактов применения к ним сотрудниками УИС недозволенных методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств.

По итогам прошедшей 4 декабря 2023 г. встречи Президента РФ с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека был вновь поднят вопрос об усилении мер противодействия насилию в местах лишения свободы. Как отметил 17 января 2024 г. председатель Совета Валерий Фадеев, практически все поднятые членами Совета проблемы нашли отражение в поручениях Президента РФ [20]. В частности, в Перечне поручений от 14 января 2024 г., по итогам заседания Совета, Следственному комитету Российской Федерации было поручено принять меры по повышению эффективности расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с пытками и истязаниями лиц, находящихся в местах лишения свободы [21].

При этом знаковым является то, что Всеобщая декларация прав человека (ООН, 1948) останется базовым документом в деятельности Совета по развитию гражданского общества и правам человека [22].

В 2022 г. Россия выбыла из Совета Европы. Такое решение России назревало в течение последних десяти лет. Однако выход из-под юрисдикции правозащитных органов Совета Европы, в частности Европейского суда по правам человека, должен стимулировать не ослабление, а, наоборот, усиление существующих механизмов защиты прав человека в России. В данной ситуации полагаем, что необходимы изменения и дополнения уголовно-исполнительного законодательства, в частности введения нормы о соблюдении тайны телефонных разговоров осужденных с адвокатом. На доктринальном уровне целесообразна дискуссия о создании надгосударственного института, контролирующего деятельность правоохранительных органов в целом и УИС в частности [23].

3. *Оптимизация организационно-структурного построения системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.* В рамках данного направления можно выделить три проекта, нашедших отражение в Концепции-2030 и Плане по ее реализации.

Первый – проект создания региональных и межрегиональных учреждений УИС объединенного типа. Официальная идеология данного проекта заключается в открытии таких учреждений, где смогут отбывать лишение свободы осужденные к разным видам режима (общего, строгого, особого), а также содержаться под стражей подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений.

Реализация данного проекта имеет определенные положительные последствия.

Во-первых, это позволило бы приблизиться к выполнению международных рекомендаций, а также действующего уголовно-исполнительного законодательства (ст. 73 УИК РФ) об отбывании осужденными наказания в виде лишения свободы по месту постоянного жительства. Применительно к географическим условиям России данное требование трансформируется в цель отбывания наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором осужденный проживал или был осужден либо в котором проживает его семья.

Во-вторых, за счет модернизации и унификации общих для всех исправительных учреждений и следственных изоляторов функций (осуществление надзора, обеспечение трудовой занятости, материально-технического обеспечения и т.п.) создание учреждений объединенного типа имеет явный экономический эффект, так как это позволило бы выполнить эти функции меньшим составом персонала.

В-третьих, создание учреждений объединенного типа позволило бы улучшить инфраструктуру городов России, особенно республиканских, краевых и областных центров. Недаром в Концепции-2030 в качестве вызова, обусловившего разработку и принятие данного концептуального документа, указано на необходимость рационального расположения учреждений УИС

в населенных пунктах, исключаяющее возможность негативного влияния на городскую среду и распространение среди молодежи криминальной субкультуры, а в основных направлениях поставлена задача передислокации учреждений УИС за пределы городов в районы с доступными коммуникациями и транспортной логистикой [24].

Кроме того, жилищное строительство, активно развернувшееся в последнее время во многих городах России, сталкивается с определенными трудностями инфраструктурного и экономического порядка. Во-первых, ощущается нехватка площадей для такой застройки. Между тем исправительные учреждения и тюрьмы были построены довольно давно, некоторые в позапрошлом веке. Некоторые из них оказались почти в центральной части городов и сдерживают их развитие.

Во-вторых, существует этическая проблема, напрямую влияющая на уровень жизни населения в городах. В них, как правило, возводится многоэтажное жилье, нередко просто небоскребы. И едва ли будет доставлять жителям этих домов вид из окон на исправительную колонию с ее распорядком дня. Кроме того, такое соседство не будет способствовать обеспечению режима и правопорядка в исправительном учреждении.

Учитывая масштабность проекта, создание первого учреждения объединенного типа планируется открыть в 2028 г. в Калужской области. В настоящее время готова проектно-сметная документация, в 2024 г. приступили к строительству. В будущем суперучреждении будут содержаться до четырех тысяч подозреваемых, обвиняемых и осужденных, трудиться в ней будут свыше одной тысячи двухсот работников персонала. Кроме того, согласно Генеральной схеме размещения учреждений УИС такие учреждения планируется открыть в Бурятии и новых присоединенных регионах России.

Проект открытия учреждений объединенного типа вызвал оживленную дискуссию в науке уголовно-исполнительного права. Одни авторы раскрывали преимущества открытия таких учреждений [25] и перспективы проекта [26], третьи акцентировали свое внимание на пространственном расположении и организационно-штатном наполнении объединенных учреждений [27], четвертые – на особенностях обеспечения режима и безопасности в них [28].

Не избежала идея объединенных учреждений и критических оценок. В последнее время с учетом происходящих в стране событий, а именно консолидации материальных ресурсов на выполнении задач специальной военной операции, проект открытия учреждений объединенного типа стал ассоциироваться с построением «сияющего града на холме», реальное воплощение которого, за счет внутренних ресурсов УИС, представляется похожим на «всеобщую тюремизацию», имевшую место в Концепции-2020 [29. С. 69]. Указанные позиции критического плана, на наш взгляд, имеют право на существование, поскольку на строительство в Калужской области первого учреждения объединенного типа согласно первичной смете потребуются свыше 12 млрд руб. Из опыта строительства в 2000–2016 гг. следственного изолятора «Кресты» в Санкт-Петербурге следует ожидать почти двойного увеличения данной суммы. Большие материальные затраты могут

скорректировать сроки реализации проекта либо даже его приостановку или исключение из концептуального документа.

Второй проект – это введение в России института пробации. Согласно официальной идеологии пробация должна быть способной обеспечить внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах отбывания уголовного наказания. С этой целью подготовлен и в 2023 г. принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации». При одобрении идеи внедрения в процесс исполнения уголовных наказаний пробационных технологий сам закон получил неоднозначную оценку среди специалистов. На наш взгляд, это связано с излишним применением в нормах закона иностранных терминов, имеющих неоднозначное понимание. Кроме того, содержание закона «занаучено», он больше похож на монографию, чем на свод норм. При этом в самом законе есть противоречия, особенно когда регламентируется пенитенциарная пробация.

Третий проект заключается в существенном развитии сети исправительных центров, в которых отбывают наказание осужденные к принудительным работам. Данный проект основывался на выводе о том, что в 2020–2021 гг. около 180 тыс. осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, имели право по решению суда на замену лишения свободы принудительными работами. С целью формирования желания осужденных попасть в исправительные центры предполагалось создание улучшенных жилищных и материально-бытовых условий отбывания принудительных работ, в том числе за счет коммерческих организаций. Все это постепенно было реализовано, однако проведение специальной военной операции на Украине с направлением в зоны боевых действий осужденных сократило круг лиц, которые могли бы быть переведены из исправительных учреждений в исправительные центры. Соответственно, указанное положение не позволило столь широко распространить исправительные центры, открыв их даже в местностях Крайнего Севера, что должно было повлечь зачет времени работы осужденных к принудительным работам в условиях Арктической зоны в срок отбывания наказания в льготном исчислении.

4. *Обеспечение безопасности УИС и иных субъектов уголовно-исполнительных отношений. Внедрение информационных технологий.* Современный этап существования государства и общества неразрывно связан с развитием и цифровой трансформацией. Существующие в настоящее время процессы цифровизации приобрели глобальный трансграничный характер, проникли практически во все сферы жизнедеятельности общества и государства, стали их неотъемлемой частью и непрерывно воздействуют на различных субъектов правоотношений, в том числе и в процессе уголовно-исполнительной деятельности.

В рамках данного направления запланировано создание комплексной системы защиты информационной системы, функционирующей в УИС, в том

числе защиты персональных данных как осужденных (проблема обеспечения права осужденных на защиту персональных данных во время отбывания лишения свободы как никогда актуальна в современных условиях [30]), так и персонала исправительных учреждений. Важный элемент безопасности – техническое оснащение исправительных учреждений и исправительных центров. Предполагается внедрение передовых интегрированных систем безопасности, современных технических средств охраны и надзора, а также использование технологий электронного контроля (электронные браслеты, беспроводные технологии и др.) и глобальных навигационных систем ГЛОНАСС (ГЛОНАСС/GPS).

Концепция-2030 содержит самостоятельный раздел XIV «Цифровая трансформация и научно-техническое развитие уголовно-исполнительной системы», в рамках которого предусмотрено, например, создание и развитие систем сбора и обработки данных и принятие решений на основе результатов применения искусственного интеллекта. Исходя из данной политико-правовой установки, в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» предусматривается ведение единого реестра лиц, в отношении которых применяется пробация. Под данным реестром понимается государственная информационная система, содержащая информацию о видах, сроках, результатах реализации мероприятий пробации, лицах, в отношении которых применяется пробация. Ведение единого реестра возложено на ФСИН России.

5. Имплементация международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство и практическую деятельность УИС. С момента принятия УИК РФ и до начала 2022 г. развитие уголовно-исполнительного законодательства происходило с учетом внешнеполитических факторов, которые были одними из наиболее значимых в системе факторов, оказывающих воздействие на развитие УИС [31. С. 20].

Вместе с тем в силу последних внешнеполитических событий рассматриваемое направление уголовно-исполнительной политики в настоящее время юридически и фактически утратило свое доминирующее значение. Так, Президент РФ на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 4 декабря 2023 г. заявил: «...продолжается процесс деградации международной системы обеспечения и продвижения прав человека. Ее институты, фактически контролируемые Западом, демонстрируют политическую ангажированность, лицемерие и неприкрытую избирательность» [32]. В результате, например, после принятия Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» упоминания о ЕСПЧ были исключены из УИК РФ и ряда других нормативных правовых актов.

Однако, на наш взгляд, рассматриваемый фактор хотя и утратил свое доминирующее значение, но полностью не снят с повестки дня. Так, в отечественные законодательство и практику имплементированы не все стандарты

ООН, которые представлены в своем большинстве рекомендательными актами. Есть что поправить в российском законодательстве исходя из положений актов ООН, являющихся обязательными для исполнения государствами, включая Россию (Пакт ООН о гражданских и политических правах, Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Кроме того, в настоящее время нет оснований для вывода о том, что полностью устранено влияние на уголовно-исполнительное законодательство и практику исполнения уголовных наказаний европейских стандартов обращения с осужденными. В заявлении Министерства иностранных дел РФ от 15 марта 2022 г. «О запуске процедуры выхода из Совета Европы» [33] констатируется, что «положения основных договорно-правовых актов Совета Европы включены в российское законодательство. Продолжится выполнение уже принятых постановлений Европейского Суда по правам человека, если они не противоречат Конституции Российской Федерации».

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Современная уголовно-исполнительная политика РФ достаточно динамична, она постоянно развивается и совершенствуется с учетом влияния на нее экономических, политических, социальных и духовных факторов.

При всем динамизме уголовно-исполнительной политики постоянными и приоритетными направлениями ее развития на протяжении последних десятилетий является гуманизация порядка и условий отбывания наказания и обеспечение прав и законных интересов осужденных. Однако такое постоянство уголовно-исполнительной политики не препятствует появлению новых направлений, которые находят свое отражение в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Выбытие в марте 2022 г. России из Совета Европы и выход из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека должны стимулировать не ослабление, а, наоборот, усиление существующих механизмов защиты прав человека в России. Как представляется, в сложившихся реалиях должны быть предприняты дополнительные меры по усилению национальных гарантий соблюдения прав осужденных, основанных в том числе на международных стандартах ООН в сфере обращения с заключенными. Также должны быть созданы новые международные площадки, в которых на равноправных началах полноценно участвует Российская Федерация.

Список источников

1. В Хакасии подавлен тюремный бунт, возбуждено уголовное дело. URL: http://www.trud.ru/article/25-07-2016/1340044_v_hakasii_podavlen_tjuremnyj_bunt_vozbuzhdeno_ugolovnoe_delo.html (дата обращения: 20.02.2024).

2. Избиения в ярославской колонии. URL: <https://ru.euronews.com/2018/07/22/yaroslavl-prison-scandal> (дата обращения: 20.02.2024).

3. Соболь: за убийством Навального стоит Путин. URL: <https://www.m.youtube.com/TVRain> (дата обращения: 20.02.2024).

4. Джо Байден возложил ответственность за смерть Алексея Навального на российские власти и пригрозил за нее «совсем другой ответственностью». URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2024/65cfa0d99a79470f1dbd529a?ysclid=lsu3v5144j897389484&from=copy> (дата обращения: 20.02.2024).

5. МИД Франции вызвал посла России из-за смерти Навального. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65d3d08d9a7947ab28dc503b?ysclid=lsu434a5gp571651133&from=copy> (дата обращения: 20.02.2024).

6. Заседание Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 04.12.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72905> (дата обращения: 12.02.2024).

7. Путин обсудил меры по совершенствованию уголовных наказаний. URL: <https://tg.ru/2022/10/26/putin-obsudil-mery-po-sovershenstvovaniyu-ugolovnyh-nakazaniy.html?ysclid=lsodrlsl7o885909106> (дата обращения: 12.02.2024).

8. Правительство внесло в Госдуму законопроект об изменениях в уголовно-исполнительном законодательстве. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/37471/> (дата обращения: 12.02.2024);

9. Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительной политики и законодательства в аспекте факторного подхода // Организация и правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в современных условиях : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2023. С. 111–117.

10. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы / С.В. Максимов, В.Л. Шульц, Л.Б. Алексеева [и др.]. М. : Проспект, 2021. 824 с.

11. Уткин В.А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика // Международный пенитенциарный журнал. 2017. № 1. С. 60–63

12. Уткин В.А. О некоторых аспектах уголовной и уголовно-исполнительной политики в современных внешнеполитических реалиях // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 27–28 октября 2022 года. Вып. 10. Томск : Том. ин-т повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 8–10.

13. Грушин Ф.В. Уголовно-исполнительная наука как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 169–174.

14. Лесников Г.Ю. К вопросу о принципах уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного права // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 187–188.

15. Кренслер Ф.Ф. Современная уголовно-исполнительная политика // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 159–166.

16. Уголовно-исполнительное законодательство. Проблемы Общей части : учеб. пособие / под ред. В.И. Селиверстова. Новокузнецк, 2022. 143 с.

17. Грушин Ф.В. Некоторые направления развития современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3(9). С. 26–32.

18. Попов А.П., Морозов А.Ю. Болезнь осужденного как основание освобождения от наказания // Общество и право. 2012. № 5. С. 124–126.

19. Селиверстов В.И. Досрочное освобождение осужденных из мест лишения свободы вследствие тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания: нерешенные вопросы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 2. С. 102–108.

20. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/valeriy_fadeev_prakticheski_vse_podnyatye_na_vstreche_s_prezidentom_temy_nashli_otrazhenie_v_poruche/?special_version=Y&ysclid=lsk1fhhbui915261458 (дата обращения: 02.02.2024).
21. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (дата обращения: 16.02.2024).
22. URL: https://www.president-sovet.ru/presscenter/press/vseobshchaya_deklaratsiya_prav_ostanetsya_bazovym_dokumentom_zayavili_v_spch/ (дата обращения: 02.02.2024).
23. Грушин Ф.В., Павлова Л.В. Уголовно-исполнительная система: современное состояние и возможные направления развития // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4 (251). С. 18–25.
24. Селиверстов В.И., Посмаков П.Н. Концептуальные и организационные основы создания объединенных (многофункциональных) исправительных учреждений // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 59–64.
25. Антипов А.Н., Строгович Ю.Н. Учреждения объединенного типа: постановка проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1. С. 9–12.
26. Горбань Д.В., Южанин В.Е. Комплексные исправительные учреждения на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 4 (56). С. 733–741.
27. Усеев Р.З. Основы концепции учреждения уголовно-исполнительной системы объединенного типа (гипотеза): пространственное развитие, законодательство, правоприменение // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 71–79.
28. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Проблемные вопросы обеспечения режима и безопасности в исправительных учреждениях объединенного типа // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 4 (55). С. 67–71.
29. Уткин В.А. К вопросу об учреждениях объединенного типа // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 67–80.
30. Сивцова А.Ю. Право на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы: итоги анкетного исследования // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5 (51). С. 124–129.
31. Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1 (61). С. 19–29.
32. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/18/72905> (дата обращения: 03.02.2024).
33. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804379/?ysclid=lee02rb88t76885926 (дата обращения: 03.02.2024).

References

1. *Trud.* (2016) *V Khakasii podavlen tyuremnyy bunt, vzbuzhdeno ugovolnoe delo* [Prison riot suppressed in Khakassia, criminal case opened]. [Online] Available from: http://www.trud.ru/article/25-07-2016/1340044_v_xakasii_podavlen_tjuremnyj_bunt_vzbuzhdeno_ugolovnoe_delo.html (Accessed: 20th February 2024).
2. Euronews.com. (2018) *Izbieniya v yaroslavskoy kolonii* [Beatings in a Yaroslavl colony]. [Online] Available from: <https://ru.euronews.com/2018/07/22/yaroslavl-prison-scandal> (Accessed: 20th February 2024).
3. Youtube. (n.d.) *Sobol': za ubiystvom Naval'nogo stoit Putin* [Sobol: Putin is behind Navalny's murder]. [Online] Available from: <https://www.m.youtube.com/TVRain> (Accessed: 20th February 2024).
4. RBC. (n.d.) *Dzho Bayden vozlozhil otvetstvennost' za smert' Alekseye Naval'nogo na rossiyskie vlasti i prigrozil za nee "sovsem drugoy otvetstvennost'yu"* [Joe Biden blamed the death of Alexei Navalny on the Russian authorities and threatened "completely different responsibility" for it]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/>

16/02/2024/65cfa0d99a79470f1dbd529a?ysclid=lsu3v5144j897389484&from=copy
(Accessed: 20th February 2024).

5. RBC. (n.d.) MID *Frantsii vyzval posla Rossii iz-za smerti Naval'nogo* [The French Foreign Ministry summoned the Russian ambassador due to Navalny's death]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65d3d08d9a7947ab28dc503b?ysclid=lsu434a5gp571651133&from=copy> (Accessed: 20th February 2024).

6. Russian Federation. (2024) *Zasedanie Soveta pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka ot 04.12.2024* [Meeting of the Presidential Council for Civil Society and Human Rights, December 4, .2024]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/72905> (Accessed: 12th February 2024).

7. RG.ru. (2022) *Putin obsudil mery po sovershenstvovaniyu ugolovnykh nakazaniy* [Putin discussed measures to improve criminal penalties]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2022/10/26/putin-obsudil-mery-po-sovershenstvovaniyu-ugolovnykh-nakazaniy.html?ysclid=lsodrlsl7o885909106> (Accessed: 12th February 2024).

8. Russian Federation. (n.d.) *Pravitel'stvo vneslo v Gosdumu zakonoproekt ob izmeneniyakh v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve* [The government submitted to the State Duma a bill on amendments to the criminal executive legislation]. [Online] Available from: <http://government.ru/activities/selection/301/37471/> (Accessed: 12th February 2024).

9. Seliverstov, V.I. (2023) *Sovershenstvovanie ugolovno-ispolnitel'noy politiki i zakonodatel'stva v aspekte faktornogo podkhoda* [Improving the penal policy and legislation in the aspect of the factor approach]. In: *Organizatsiya i pravovoe obespechenie deyatel'nosti organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v sovremennykh usloviyakh* [Organization and legal support for the activities of bodies and institutions of the penal system in modern conditions]. Proc. of the Conference. pp. 111–117.

10. Maksimov, S.V., Shults, V.L., Alekseeva, L.B. et al. (2021) *Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy* [Criminal Policy of the Russian Federation: Problems and Prospects]. Moscow: Prospekt.

11. Utkin, V.A. (2017) *Sudebnaya praktika i ugolovno-ispolnitel'naya politika* [Judicial practice and penal policy]. *Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy zhurnal*. 1. pp. 60–63

12. Utkin, V.A. (2022) *O nekotorykh aspektakh ugolovnoy i ugolovno-ispolnitel'noy politiki v sovremennykh vneshnepoliticheskikh realiyakh* [On some aspects of criminal and penal policy in modern foreign policy realities]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo* [Penal System: Pedagogy, Psychology and Law]. Proc. of the Conference. Tomsk, October 27–28, 2022. Vol. 10. Tomsk: Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service. pp. 8–10.

13. Grushin, F.V. (2017) Penology as a factor in the development of penal policy and legislation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 415. pp. 169–174. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/415/24

14. Lesnikov, G.Yu. (2023) *K voprosu o printsipakh ugolovno-ispolnitel'noy politiki i ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [On the principles of penal policy and penal law]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 5(221). pp. 187–188.

15. Krensler, F.F. (2010) *Sovremennaya ugolovno-ispolnitel'naya politika* [Modern Penal Policy]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 4. pp. 159–166.

16. Seliverstov, V.I. (ed.) (2022) *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo. Problemy Obschey chasti* [Penal Legislation. Problems of the General Part]. Novokuznetsk: [s.n.].

17. Grushin, F.V. (2021) *Nekotorye napravleniya razvitiya sovremennoy ugolovno-ispolnitel'noy politiki Rossiyskoy Federatsii* [Some directions of development of the modern penal policy of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii*. 3(9). pp. 26–32.

18. Popov, A.P. & Morozov, A.Yu. (2012) *Bolezn' osuzhdenного kak osnovanie osvobozhdeniya ot nakazaniya* [Illness of a convict as a basis for release from punishment]. *Obshchestvo i pravo*. 5. pp. 124–126.

19. Seliverstov, V.I. (2022) Dosrochnoe osvobozhdenie osuzhdennykh iz mest lisheniya svobody vsledstvie tyazhelogo zabolovaniya, prepyatstvuyushchego otbyvaniyu nakazaniya: nereshennye voprosy [Early release of convicts from places of imprisonment due to a serious illness that prevents them from serving their sentence: unresolved issues]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika*. 2. pp. 102–108.

20. Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights. (2024) *Valeriy Fadeev: Prakticheski vse podnyatye na vstreche s Prezidentom temy nashli otrazhenie v porucheniakh* [Valery Fadeyev: Almost all the topics raised at the meeting with the President were reflected in the instructions]. [Online] Available from: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/valeriy_fadeev_prakticheski_vse_podnyatye_na_vstreche_s_prezidentom_temy_nashli_otrazhenie_v_poruche/?special_version=Y&ysclid=lsk1f1hbui915261458 (Accessed: 2nd February 2024).

21. Russian Federation. (2024) *Perechen' porucheniyy po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka* [List of instructions following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (Accessed: 16th February 2024).

22. Russian Federation. (2024) *Vseobshchaya deklaratsiya prav ostanetsya bazovym dokumentom, zayavili v SPCh* [The Universal Declaration of Human Rights will remain the basic document, the HRC said]. [Online] Available from: https://www.president-sovet.ru/presscenter/press/vseobshchaya_deklaratsiyaprav_ostanetsyabazovymdokumentom_zayavilivspch/ (Accessed: 2nd February 2024).

23. Grushin, F.V. & Pavlova, L.V. (2023) Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: sovremennoe sostoyanie i vozmozhnye napravleniya razvitiya [Penal system: The current state and possible directions of development]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. 4(251). pp. 18–25.

24. Seliverstov, V.I. & Posmakov, P.N. (2021) Kontseptual'nye i organizatsionnye osnovy sozdaniya ob"edinennykh (mnogofunktsional'nykh) ispravitel'nykh uchrezhdeniy [Conceptual and organizational foundations for the creation of united (multifunctional) correctional institutions]. *Bezopasnost' biznesa*. 4. pp. 59–64.

25. Antipov, A.N. & Strogovich, Yu.N. (2022) Uchrezhdeniya ob"edinennogo tipa: postanovka problemy [Combined-type institutions: problem statement]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*. 1. pp. 9–12.

26. Gorban, D.V. & Yuzhanin, V.E. (2021) Kompleksnye ispravitel'nye uchrezhdeniya na so-vremennom etape reformirovaniya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Integrated correctional institutions at the current stage of reforming the penal system of the Russian Federation]. *Penitentsiarnaya nauka*. 15(4-56). pp. 733–741.

27. Useev, R.Z. (2021) Osnovy kontseptsii uchrezhdeniya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy ob"edinennogo tipa (gipoteza): prostranstvennoe razvitie, zakonodatel'stvo, pravoprimerenie [Fundamentals of the concept of an institution of the penal system of a combined type (hypothesis): Spatial development, legislation, law enforcement]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 4(45). pp. 71–79.

28. Yuzhanin, V.E. & Gorban, D.V. (2023) Problemnye voprosy obespecheniya rezhima i bezopasnosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh ob"edinennogo tipa [Problem issues of ensuring the regime and security in combined-type correctional institutions]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 4(55). pp. 67–71.

29. Utkin, V.A. (2023) On the combined-type institutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 49. pp. 67–80. (In Russian).

30. Sivtsova, A.Yu. (2022) Pravo na zashchitu personal'nykh dannykh osuzhdennykh k lisheniyu svobody: itogi anketnogo issledovaniya [The right to protect personal data of persons sentenced to imprisonment: results of a questionnaire study]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 5(51). pp. 124–129.

31. Seliverstov, V.I. (2023) Sovershenstvovanie ugovovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v sovremennykh usloviyakh: osnovnye faktory i napravleniya [Improving the penal legislation in modern conditions: Main factors and directions]. *Penitentsiarnaya nauka*. 17(1-61). pp. 19–29.

32. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/18/72905> (Accessed: 3rd February 2024).

33. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2022) *Zayavlenie MID Rossii o zapuske protsedury vykhoda iz Soveta Evropy* [Statement by the Russian Foreign Ministry on the launch of the procedure for leaving the Council of Europe]. [Online] Available from: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804379/?ysclid=lee02rb88t76885926 (Accessed: 3rd February 2024).

Информация об авторах:

Селиверстов В.И. – профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: vis_home@list.ru

Грушин Ф.В. – доцент, доктор юридических наук, главный научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России (Москва, Россия). E-mail: fedor062@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Seliverstov V.I., Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: vis_home@list.ru

Grushin F.V., Doctor of Law, Associate Professor, Chief Scientific Officer, FPU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: fedor062@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.04.2024;
одобрена после рецензирования 22.06.2024; принята к публикации 30.09.2024.*

*The article was submitted 12.04.2024;
approved after reviewing 22.06.2024; accepted for publication 30.09.2024.*